

Artificial Intelligence in Modern Higher Education (Literature Review and Results of Teacher Pilot Testing)

Filipov Olgerd Aleksandrovich

"PROFI UNIVERSITY" NHEO, Navoi, Uzbekistan,

doctor of philosophy (PhD) in Philosophy

olgerdphilippow@gmail.com

Abstract. The publication examines the issue of implementing artificial intelligence in higher education within the context of digital humanism. The aim of the study is to identify how teachers perceive the opportunities, risks, and regulatory conditions of using AI in higher education based on a review of modern publications and an analysis of pilot testing results. The theoretical basis of the study is the works on digital humanism, algorithmic justice, the quality of digital higher education, and the institutional conditions for implementing AI. The empirical foundation was the results of a pilot survey of non-state university teachers, which concluded that a humanistic-oriented model of AI implementation, involving human control, data protection, transparent rules, teacher and student participation in regulatory development, as well as the development of digital and ethical competence, is fundamentally important for higher education.

Keywords: artificial intelligence, higher education, digital humanism, digitalization, academic integrity, algorithmic justice.

**Искусственный интеллект в современной высшей школе (обзор литературы
и результаты пилотного тестирования преподавателей)**

Филиппов Ольгерд Александрович,

НУВО «PROFI UNIVERSITY», Навои, Узбекистан,

доктор философии по философским наукам (PhD),

Аннотация. В публикации рассматривается проблема внедрения искусственного интеллекта в высшее образование в контексте цифрового гуманизма. Цель исследования - на основе обзора современных публикаций и анализа результатов пилотного тестирования выявить, как преподаватели воспринимают возможности, риски и нормативные условия использования ИИ в вузе. Теоретической основой исследования выступают работы по цифровому гуманизму, алгоритмической справедливости, качеству цифрового высшего образования и институциональным условиям внедрения ИИ. Эмпирическую базу составили результаты пилотного опроса преподавателей негосударственного вуза, по итогам которого сделан вывод, что для высшей школы принципиально важна не техноцентрическая, а гуманистически ориентированная модель внедрения ИИ, предполагающая человеческий контроль, защиту данных, прозрачные правила, участие преподавателей и студентов в разработке регламентов, а также развитие цифровой и этической компетентности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, цифровой гуманизм, цифровизация, академическая честность, алгоритмическая справедливость.

Введение. Широкое распространение искусственного интеллекта в образовании поставило высшую школу перед двойственной задачей - с одной стороны, ИИ расширяет возможности персонализации обучения, автоматизации части рутинных процедур, ускорения подготовки материалов и поддержки принятия решений; а с другой стороны, именно образовательная сфера особенно остро сталкивается с проблемами снижения самостоятельности мышления, подмены реального усвоения готовыми ответами, непрозрачности алгоритмов и ослабления человеческого измерения образования [4, 2].

В современной литературе эта проблематика все чаще осмысливается через концепцию цифрового гуманизма. Его смысл заключается в том, что технологии не должны развиваться как самодовлеющая сила, подчиняющая себе социальную и образовательную реальность, напротив, они должны быть подотчетны человеческому достоинству, свободе, автономии и справедливости [1, 47–49]. Цифровой гуманизм утверждает, что «цифровые технологии обязаны усиливать человеческие возможности, а не вытеснять человека из пространства решений и ответственности» [2, 1].

Для образовательной сферы это означает переход от техноцентрического к человекоцентричному подходу. То есть, исключение преподавателей и студентов из проектирования и внедрения цифровых систем приводит к снижению доверия, ослаблению агентности пользователей и недостаточному соответствию технологий реальным педагогическим задачам [3, 1–2]. Следовательно, вопрос об ИИ в высшем образовании нельзя свести к технической полезности сервисов, это вопрос о том, в какой мере технология сохраняет и поддерживает субъектность участников образовательного процесса.

Теоретические основания исследования. Цифровой гуманизм в современных работах интерпретируется как новая нормативная рамка цифровой эпохи. В статье А.С. Белобрагиной подчеркивается, что «данная концепция стремится соединить классические гуманистические ценности с критическим осмыслением цифровой трансформации, сохраняя в центре человека, его разум, свободу, достоинство и право на автономное действие» [1, 48–49]. Е. Прем также указывает, что «цифровой гуманизм следует понимать одновременно как техническое, политическое и философское усилие по выработке границ допустимого развития цифровых технологий» [2, 5]. Важнейший его принцип

состоит в том, что цифровые технологии должны защищать людей и окружающую среду, а не подрывать человеческую автономию и фундаментальные права.

В образовательной среде эта логика получает развитие в исследованиях человекоцентричного ИИ. Альфредо и соавторы показывают, что при распространении LA/AIED-систем в центре внимания должны находиться человеческий контроль, надежность, безопасность, доверительность и реальное участие стейкхолдеров в проектировании и использовании цифровых решений [3, 1–2]. Такой подход особенно значим для высшей школы, где любая технология влияет не только на эффективность, но и на саму структуру педагогического взаимодействия.

Одновременно в изученных источниках отмечены и ограничения ИИ как бесспорного драйвера качественного образования. Бауер и соавторы подчеркивают, что нельзя автоматически приписывать ИИ положительное влияние на обучение; образовательный эффект зависит от конкретной педагогической реализации. Авторы специально предупреждают о риске, когда использование ИИ снижает когнитивную вовлеченность и подменяет глубокое освоение материала внешне успешным, но поверхностным выполнением задания [4, 2–3]. Для высшего образования это особенно важно, поскольку университет призван не только передавать информацию, но и формировать критическое мышление, суждение и академическую ответственность.

Немаловажным направлением анализа является проблема алгоритмической справедливости. По наблюдению Бейкера, алгоритмы в образовании не являются нейтральными: они могут кодировать и воспроизводить социальные смещения, связанные с расой, гендером, языком, социальным положением и другими факторами [5, 1052–1053].

Наконец, литература по качеству цифрового высшего образования показывает, что ответственное внедрение ИИ невозможно без институциональной рамки. В докладе OECD подчеркивается, что качество цифрового высшего образования должно рассматриваться как часть интегрированной внутренней системы обеспечения качества, а не как набор разрозненных технических решений [6, 31]. Таким образом, современная литература достаточно ясно показывает: обсуждение ИИ в высшей школе не может вестись только в логике эффективности, оно должно происходить на пересечении педагогики, этики и институционального управления.

Материалы и метод. Эмпирическую базу исследования составили результаты пилотного тестирования анкеты, посвященной использованию искусственного интеллекта в высшем образовании. Опрос был проведен автором среди преподавателей негосударственного вуза. Всего было получено 40 ответов, из которых 39 были признаны валидными.

Пилотная выборка носит однородный характер: все респонденты представляют негосударственный сектор; большинство моложе 40 лет; преобладают преподаватели со стажем до 10 лет. Данное обстоятельство принципиально важно для интерпретации: исследование не претендует на репрезентативность в отношении всей системы высшего образования, а рассматривается как пилотный, разведывательный этап и апробация инструментария.

Результаты пилотного тестирования. Результаты пилотного тестирования показывают, что ИИ уже вошел в повседневную преподавательскую практику. 94,9% респондентов указали, что используют ИИ в той или иной степени; из них 41,0% - регулярно, 46,2% - иногда, 7,7% - редко. Наиболее распространенным инструментом выступают ChatGPT и аналогичные текстовые модели.

Существенно реже используются генераторы изображений и презентаций, ИИ-переводчики, аналитические платформы и автоматизированные системы проверки.

При этом ИИ применяется, прежде всего, как инструмент усиления продуктивности преподавателя, так, наиболее частые цели использования: подготовка учебных материалов, составление заданий и тестов, поиск и систематизация информации, перевод и редактирование текстов, подготовка презентаций и выполнение отдельных задач научной работы. Намного реже ИИ используется для оценивания и административных функций.

Еще более показательной оказалась оценка студенческой практики. Почти все респонденты указали, что студенты используют ИИ часто или очень часто. Однако при этом нормативная база заметно отстает: лишь незначительная доля преподавателей сообщила о наличии официальных правил, тогда как значительная часть либо указала на существование только неформальных рекомендаций, либо прямо отметила отсутствие каких-либо регламентов.

Блок преимуществ выявил умеренно положительное отношение к ИИ. Наиболее высоко были оценены возможности индивидуализации обучения, снижения части рутинной нагрузки, расширения доступности образовательных материалов и развития цифровых компетенций преподавателя. Блок рисков, напротив, оказался высоко консолидированным. Респонденты чаще всего указывали на снижение критического мышления студентов, плагиат и подмену самостоятельной работы, недостоверность или поверхностность ответов ИИ, ухудшение качества живого общения между преподавателем и студентом, а также проблемы защиты данных и дефицит компетенций у самих преподавателей.

Нормативные ожидания оказались еще более определенными. Большинство респондентов считают, что ИИ должен усиливать обучение, но не заменять

человеческое мышление; значимые решения, влияющие на академическую судьбу студента, не должны приниматься только алгоритмом; при внедрении ИИ необходимо обеспечить защиту данных, прозрачные правила и участие самих преподавателей и студентов в выработке институциональных регламентов.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют сделать несколько содержательных выводов. Так, в высшей школе уже сложилась ситуация, при которой технологии ИИ перестали быть внешней инновацией и стали частью повседневного академического труда. Однако эта адаптация носит преимущественно инструментальный характер: преподаватель использует ИИ как вспомогательный ресурс, а не как самостоятельного носителя педагогического решения.

Кроме этого, пилотное исследование подтверждает, что преподаватели интуитивно распознают описанный в литературе риск инверсионного эффекта, их опасения по поводу ослабления критического мышления, поверхностного выполнения заданий и утраты самостоятельности прямо соотносятся с выводами Бауэра и соавторов о возможности снижения когнитивной вовлеченности при неудачной интеграции ИИ в обучение [4, 2–3]. При этом, позиция преподавателей в целом оказывается не запретительной, а нормативно-гуманистической. Они не отвергают технологию как таковую, но требуют ее подчинения человеческим целям, академической ответственности и прозрачным правилам. Эта установка соответствует логике цифрового гуманизма, для которого технологии должны развиваться в соответствии с человеческими ценностями и не подрывать достоинство, свободу и автономию.

Что особенно интересно, эмпирические данные выявляют разрыв между реальной практикой использования ИИ и институциональной готовностью вузов к его регулированию. Этот результат согласуется с международными подходами

к обеспечению качества цифрового высшего образования, в которых подчеркивается необходимость интеграции цифровых решений в общую систему качества, а также системной поддержки преподавателей и постоянного развития их компетенций.

Заключение. Пилотное исследование показало, что преподаватели в целом принимают ИИ как полезный инструмент, но не как самодостаточную силу, которой можно без остатка делегировать образовательные функции. Их позиция может быть охарактеризована как осторожный прагматизм: признавая продуктивный потенциал ИИ, они одновременно настаивают на сохранении человеческого контроля, развитии критического мышления, защите данных и четкой институциональной регуляции.

Следовательно, для высшей школы принципиально важна не техноцентрическая, а гуманистически ориентированная модель внедрения ИИ, которая предполагает приоритет человеческой субъектности, прозрачные правила использования ИИ, развитие цифровых и этических компетенций преподавателей и студентов, защиту от алгоритмической предвзятости и других несправедливых эффектов.

Ограничения исследования очевидны: малая и однородная выборка, локальный характер пилота, невозможность распространения результатов на всю систему высшего образования. Однако именно как пилотное исследование данный этап оказался продуктивным: он позволил выявить ключевые смысловые линии, уточнить проблемное поле и подготовить основу для более широкого эмпирического исследования.

Список литературы

1. Белобрагина, А. С. Цифровой гуманизм: между апологией и критикой философской концепции // Философия и культура. 2025. № 9. С. 47–55. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.9.75779.
2. Prem, E. Principles of digital humanism: a critical post-humanist view // Journal of Responsible Technology. 2024. Vol. 17. Art. 100075. DOI: 10.1016/j.jrt.2024.100075.
3. Alfredo, R., Echeverria, V., Jin, Y., Yan, L., Swiecki, Z., Gašević, D., Martinez-Maldonado, R. Human-centred learning analytics and AI in education: a systematic literature review // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2024. Vol. 6. Art. 100215. DOI: 10.1016/j.caeai.2024.100215.
4. Bauer, E., Greiff, S., Graesser, A. C., Scheiter, K., Sailer, M. Looking beyond the hype: understanding the effects of AI on learning // Educational Psychology Review. 2025. Vol. 37. Art. 45. DOI: 10.1007/s10648-025-10020-8.
5. Baker, R. S., Hawn, A. Algorithmic bias in education // International Journal of Artificial Intelligence in Education. 2022. Vol. 32. P. 1052–1092. DOI: 10.1007/s40593-021-00285-9.
6. OECD. Digital higher education: emerging quality standards, practices and supports. Paris : OECD Publishing, 2022. 102 p. DOI: 10.1787/f622f257-en.